

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.153

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-155-161>

Шифр научной специальности 5.1.1

Юридическая характеристика формы правления средневековой Будвы

СерEGIN Андрей Викторович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Российская Федерация, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36; доцент кафедры частного права, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Российская Федерация, 109542, г. Москва, Рязанский пр-т, 99, <https://orcid.org/0000-0002-8536-5652>, andrei-seregin@rambler.ru

Аннотация

Изучены критерии, определяющие научную квалификацию разновидности формы правления города-государства – средневековой Будвы. Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать правовое положение князя в единой системе верховной власти будванской общины, рассмотреть его подчиненность суверенитету сербской державы Неманичей и Венецианской Республики. Акцентируется внимание на содержании княжеских регалий и обязанностей подданных соблюдать законы и обычаи Будвы. Наряду с князем исследуется государственно-правовой статус Великого Веча (Большого Совета) и Малого Веча (Малого Совета), представляющих интересы муниципальной знати (местного патрициата). Важное значение уделяется судебным полномочиям высших органов публичной власти Будвы и ее суверенных государей. Основным источником юридического материала об особенностях государственного строя Будвы, использованном в представленной статье, явился Статут Будвы XIV века н. э., по-прежнему не переведенный на русский язык, что определяет его незначительную известность и практически не исследованность в отечественной теоретической и историко-правовой науке. Делается вывод о падепатрицианском или княжеско-боярском правлении средневековой Будвы, достаточно распространенным в данный исторический период среди торговых городов Адриатического побережья Далмации.

Ключевые слова

форма правления, князь, подеста, средневековая держава Неманичей, юридическая славистика, Статут Будвы XIV века н. э., Великое Вече, Малое Вече, обычаи, Венецианская республика, регалии

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

А.В. Серегин – идея, исследование юридического материала, анализ научной литературы, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Серегин А.В. Юридическая характеристика формы правления средневековой Будвы // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 2. С. 155-161. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-155-161>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-155-161>

OECD 5.05; ASJC 3308

Legal characteristics of the form of government of medieval Budva

Andrei V. Seregin,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, 36, Stremyanny Ln., Moscow, 117997, Russian Federation; Associate Professor, Department of Private Law, State University of Management, 99, Ryazansky Ave., Moscow, 109542, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-8536-5652>, andrei-seregin@rambler.ru

Abstract

The criteria determining the scientific qualification of the variant form of government of the city-state – medieval Budva – are studied. The aim of the study is to analyse the legal position of the prince in the unified system of supreme power of the Budvan community, to examine its subordination to the sovereignty of the Serbian Nemanjic power and the Venetian Republic. Emphasis is placed on the content of princely regalia and the duties of the podestà to observe the laws and customs of Budva. Along with the prince, the state-legal status of the Great Veche (Great Council) and the Small Veche (Small Council), representing the interests of the municipal nobility (local patriciate), is examined. Importance is given to the judicial powers of the highest public authorities of Budva and its sovereign sovereigns. The main source of legal material on the peculiarities of the state system of Budva, used in the presented paper, is the Statute of Budva of the 14th century AD, still not translated into Russian, which determines its insignificant popularity and practically unexplored in the domestic theoretical and historical-legal science. The conclusion is made about the Padesto-Patrician or princely-boyar rule of medieval Budva, quite common in this historical period among the trading cities of the Adriatic coast of Dalmatia.

Keywords

form of government, prince, podestà, medieval state of the Nemanjic dynasty, legal Slavic studies, Statute of Budva of the 14th century AD, Great Veche, Small Veche, customs, Venetian Republic, regalia

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

A.V. Seregin – idea, research of legal material, scientific literature analysis, writing – original draft preparation.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Seregin, A.V. (2025). Legal characteristics of the form of government of medieval Budva. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 2, pp. 155-161. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-155-161>

Введение

Историко-археологические истоки городов Адриатического побережья – *Дубровника, Трогира, Задара, Сплита, Шибеника* и других, своими корнями уходят в античное прошлое эллинской колонизации (VIII–VI века н. э.), римского владычества (III век до н. э. – IV век н. э.), византийского доминирования (VI–X века н. э.) и венецианского протектората (XI–XVIII века н. э.), так что самый молодой из них – *Херцег-Нови*, существует немногим более пятисот лет. Черногорская Будва характеризуется той особенностью, что даже среди многочисленных портовых крепостей средневековой Иллирии балканские народы называли ее Стариградом (Старым Городом). В средневековых памятниках XIII–XV веков двойные названия городов были распространены довольно часто, например: *Дриева* или *Нарентум*, *Дубровник* – *Рагуза*, *Бар* – *Антивари* и т. д.; одним пользовались соседи-славяне, а другим – местные жители и граждане чужеземных городов [1].

Несмотря на древность своего происхождения, государственно-правовая история Будвы изучена довольно слабо, так как отсутствует перевод на русский язык основного сборника законов стариградской общины, известного под названием Статут Будвы XIV века¹ (далее – СБ), который в 1988 г. был переведен с итальянско-венецианского наречия на сербский язык Жикой Букличем². Объясняется это тем, что с конца XIV века до 1797 г. Будва находилась под управлением Венеции, представители которой в делопроизводстве и в законотворчестве использовали итальянский язык [2, с. 29-30].

Важность и актуальность изучения формы правления средневековой Будвы для развития юридической славистики [3] состоит в том, что в ее государственном строе органично соединились квиритские, византийские и славянские начала городского самоуправления [4]. Для решения задачи по теоретико-правовой классификации формы

правления средневековой Будвы нами применялись описательный, логический, герменевтический, сравнительно-правовой [5-7], лингвистический, формально-юридический, диалектический и историко-правовой методы познания [8, с. 9].

Результаты исследования

1. Значение князя в системе верховной власти средневековой Будвы. Формально-юридически в соответствии с феодальной системой вассалитета-сюзеренитета средневековая Будва, как и многие прибрежные города Адриатики до начала XV века н. э., признавала над собой верховенствующую власть сербского короля, принявшего титул царя, что уравнивало его с правителями Византийской империи. В начале XV века н. э. муниципальная община Будвы на условиях внутренней автономии стала частью владений Венеции.

Государь державы Неманичей назначал князя Будвы, который во времена подчинения города Республики Святого Марка присылался Венецией и назывался настоятель (*rettor*) или начальник (*podesta*).

Обычно князь не проживал в Будве, поэтому вместо себя он оставлял своего представителя, который должен был быть чужеземцем, за исключением случая выполнения функций городского главы судьей, то есть должностным лицом, избранным муниципальной общиной (Гл. I СБ).

Городской князь имел право на три трапезы, приготовленных для него, когда он приезжал для получения власти в городе (Гл. I СБ).

Кроме того, ему предоставлялся дом для проживания, подарки деньгами и натурой, часть доходов он получал от судебных штрафов и от общественных налогов (Гл. I СБ).

Помимо князя, который представлял интересы правителя, Будву посещал и «*казнаиц*» (казначей), собирающий феодальную плату за землю в пользу сербского государя, так называемый «*акростих*», составлявший 100 перперов (5 из них досталось князю). Казначей получал вознаграждение за свою службу от общины в размере 10 перперов (Гл. I СБ).

Цари Сербии в качестве верховных государей Будвы имели право судить ее жите-

¹ Средњовјековни статут Будве (XIV в.) / С италијанског превео и предговор написао Никола Вучковић. Приредили Мирослав Лукетић, Жика Бујуклић. Будва: ИСТОРИЈСКИ АРХИВ, 1988. С. 15-78.

² Там же.

лей за предательство, убийство, захват раба или рабыни, за кражу или убийство лошади (Гл. III СБ). Иные уголовные и гражданско-правовые споры разрешались князем и будванскими судьями самостоятельно в соответствии с городскими обычаями и законами.

Будва, как и другие города, была обязана предоставлять воинов для армии сербского царя, но не более 50 ратников, при условии, что государь будет лично руководить их походом, исключительно в пределах территории от Котора до Зеты (Гл. I СБ).

Кроме того, монарх Сербии дополнительно пользовался следующими почестями и доходами: правом на трапезу, для себя и своих слуг, когда он или они по его поручению приезжали в Будву, правом на одну десятую часть добычи, которую захватили будванские воины во время военного похода, право на часть доходов от платы за передачу имущества, если цена налога составила более 10 перперов и т. д. (Гл. I СБ)

Каждый раз, когда князь, посланный царем, прибывал для получения власти (говоря дословно языком будванского законодателя – «*contada*», то есть для захвата территории города), представители муниципальных учреждений должны были собраться, чтобы принять у князя присягу об уважении им старых обычаев и положений Статута Будвы; если он этого не делал, то городская община не обязана была признавать его своим князем (Гл. IV СБ).

Аналогичные регалии также принадлежали князю Котора, являвшегося, с одной стороны, вассалом сербского монарха, а с другой – городским правителем, поклявшимся перед местным населением в соблюдении муниципальных обычаев и законов [9, с. 90, 96].

По мнению Н. Вучковича, князь Будвы, как представитель центрального правительства, в основном руководил работой муниципальными органами публичной власти, особенно в отношении выполнения обязанностей своих подданных перед царской короной, фактически являясь связующим звеном между сербским монархом и городской общиной [10, с. 30].

Во времена венецианского суверенитета над Будвой *подесту* или *реттору* предоставляли право пересматривать по жалобам су-

дебные решения, ранее вынесенные общинными судьями (Гл. CCLXXX, CCLXXXVIII СБ). Иные права и полномочия принадлежали другим органам городской общины.

Известно, что в Будве кроме князя существовало Великое и Малое Вече [Гл. CCLXXXV, CCLXXXVIII, CCLXXXIX СБ].

2. Роль Великого Веча (Большого Совета) в государственном строе средневековой Будвы. Высшим представительным и законодательным органом власти в Будванской общине являлось городское собрание, которое называлось «Великим Вечем» (*Consiglio maggiore*). Решения данного органа, принятые в полном составе и надлежащим образом, навсегда признавались «*твердыми и действительными*» (Гл. CCLXX СБ). Почти все главы Статута Будвы начинаются словами: *ordineto* (*определяем*), *statuimo* (*устанавливаем*), *volemo* (*повелеваем*) и т. д.

Ряд положений Статута Будвы предусматривал, что *Великое Вече* могло принимать во внимание и даже правомерно решать некоторые административные и судебные вопросы (Гл. LXXVIII, CCLXIII и др. СБ). *Большой Совет* также был компетентен формировать исполнительный орган (Малое Вече), состоящий из трех судей и восьми советников (*вечников*), а также наиболее важных общинных чиновников.

Заседания *Consiglio maggiore* были закрытыми для публики, а лицо, «раскрывшее сказанное» в Большом Совете, штрафовалось и навсегда лишалось каких-либо публичных должностей и привилегий (Гл. LXXIX СБ). Если кто-либо из членов Великого Веча говорил своему коллеге «какой простак» во время заседания Большого Совета, то он должен был уплатить штраф, половина которого полагалась обиженной стороне (Гл. LXXX СБ).

Высший орган общинного управления созывался всякий раз, когда в этом возникала необходимость, но раз в году, по «*старому обычаю*», в день св. Марка (25 апреля), советникам приходилось собраться, чтобы избирать новых общинных чиновников (Гл. LXX СБ).

По мнению Н. Вучковича, членами Великого Веча как сословного феодального органа являлась городская знать, которая ни-

когда не делила власть с простолюдинами, избирая общинных чиновников только из своей среды [8, с. 29]. Реальных сведений о составе Большого Веча в тексте Статута Будвы не содержится.

Вместе с тем в Будве с течением времени по разным причинам постепенно проходила либерализация в организации деятельности высшего представительного органа городской власти: например, возрастной предел для вступления в Великое Вече (*Consiglio maggiore*) был снижен с 20 до 18 лет, при этом уменьшалась численность членов Большого Совета, достаточных для действительности решений этого органа в будущем – с 30 до 21, как было предусмотрено ранее (Гл. CCLXXXVII СБ).

Кроме того, в одном органе теперь можно было найти близких родственников, а так называемую *contumatio*, то есть возможность переизбрания на должность сократили до одного года (Гл. CCLXXXV, CCLXXXVII СБ).

3. Положение Малого Веча (Малого Совета) в политико-правовой системе средневековой Будвы. В положениях Статута Будвы времен правления династии Неманича (1170–1371 гг. н. э.) и деспотовины (XV–XVI века н. э.) название «Малый Совет» нигде не упоминается. Существовал только один меньший по размеру коллективный орган, состоящий из 8 советников (*consilieri*) и трех судей (*giudici*). В их ведении находились: доходы и расходы коммуны, городские налоги и поземельные повинности, прием в город царских сановников и т. д. Примечательно, но в нескольких местах Статута Будвы данный орган из восьми членов называется *consiglio*, однако из содержания самих положений ясно, что это не городской совет, а скорее небольшой совещательный орган, оказывавший помощь муниципальным властям.

Когда Будва перешла под власть Венеции, городской совет стал не только «Великим Вечем», но появился его исполнительный орган – Малое Вече (***Малый Совет, или Consiglio piccolo***). Этот орган состоял из 8 городских судей, трех прокуроров и трех

казначеев собора. В ситуации, когда одно из назначенных лиц по уважительным причинам не могло выполнять свои функции, градоначальник вместе с судьями имел право пригласить в Малый Совет подходящих, по их мнению, лиц, пока их не наберется 13 человек (Гл. CCLXXXIV СБ).

Однако информации о точной компетенции этого органа почти нет, за исключением того, что на Малый Совет возлагалась обязанность по закупке муниципальных запасов продовольствия, и поэтому его члены должны были быть «*покорными и заслуживающими доверия людьми*» (Гл. CCLXXXIV СБ).

Важным городским учреждением выступала канцелярия, которая делилась на две конторы: одну для споров на сумму до 8 перперов, и другую – выше этой суммы. Значение выборных должностей общины – канцлера и нотариуса – состояло в том, что все городские власти обязывались письменно фиксировать и удостоверять у этих официалов все решения, заключения или постановления, принятые ими (Гл. LXXIII, LXXIV, LXXX, LXXXI СБ).

Заключение

Обобщая сказанное, следует сделать вывод: в средневековой Будве сложилось *наместо-патрицианское* (или, применяя славянскую терминологию, *княжеско-боярское*) правление. Эта форма дуалистической власти позволяла поддерживать социально-политический компромисс между интересами муниципального патрициата знатного сословия *племичей* и единоличным представителем сербского государя, а затем и Венецианской республики. Будванские нобили в составе 30 семей контролировали Великое Вече (Большой Совет) и Малое Вече (Малый Совет), а также канцелярию, состоящую из назначаемых ими официалов. Ограничение княжеской власти одновременно позволяло сохранять древнеславянские обычаи, реципировать венецианские правила организации верховной власти, особенно в области апелляционного правосудия, и защищать интересы горожан от произвола внешнего суверена.

Список источников

1. *Ђирковић С.* Стариград – средњовековна Будва // Бујуклић Ж. Правно уређење средњовековне будванске комуне. Београд: Правни факултет Универзитета у Београду, 2014. С. 9-24.
2. *Бујуклић Ж.* Правно уређење средњовековне будванске комуне. Београд: Правни факултет Универзитета у Београду, 2014. 313 с.
3. *Серегин А.В.* Значение компаративистских исследований средневекового государства и права славянских народов в трудах В.И. Ермоловича для юридической славистики // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 2. С. 233-239. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-233-239>, <https://elibrary.ru/ddhqjx>
4. *Серегин А.В.* Форма правления в средневековых южнославянских городах-государствах и земских общинах // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.): сб. ст. в 2 т. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. Т. 1. С. 272-286. <https://elibrary.ru/dknfwq>
5. *Пашенцев Д.А.* Методология сравнительного правоведения: от классических традиций к постнеклассическим новациям // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. Т. 20. № 2. С. 5-13. <https://doi.org/10.61205/jzsp.2024.2.1>, <https://elibrary.ru/qmrghh>
6. *Иванников И.А.* Методологическое значение компаративистского подхода в юриспруденции (на примере отдельных учебных дисциплин) // Публично-правовые аспекты юридической компаративистики. V Прокопьевские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Калининград: Балт. федер. ун-т им. Иммануила Канта, 2022. С. 58-62. <https://elibrary.ru/fhobuc>
7. *Николич Д.* Сравнительная история права славянских народов (юридико-историческое эссе) // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2017. Т. 4. № 4. С. 68-71. <https://elibrary.ru/yvjcsj>
8. *Иванников И.А.* История философии права. Москва: Юрлитинформ, 2014. 280 с. <https://www.elibrary.ru/tmeiub>
9. *Синдик И.* Комунално уређење Котора од прве половине XII до друге половине XIV столећа. Београд: САНУ, 1950. 175 с.
10. *Вучковић Н.* Средњовековни Статут града Будве. Будва: Скупштина општине Будва; Туристички савез – Будва, 1970. 117 с.

References

1. *Ђирковић С.* (2014). Стариград – средњовековна Будва. In Бујуклић Ж. Правно уређење средњовековне будванске комуне. Београд: Правни факултет. pp. 9-24. (In Serb.)
2. *Бујуклић Ж.* (2014). *Правно уређење средњовековне будванске комуне*. Београд, Правни факултет Универзитета у Београду, 313 p. (In Serb.)
3. *Seregin A.V.* (2024). The significance of comparative studies of the medieval state and law of Slavic peoples in V.I. Ermolovich's works for legal Slavic studies. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 2, pp. 233-239. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-233-239>, <https://elibrary.ru/ddhqjx>
4. *Seregin A.V.* (2019). Form of government in medieval south Slavic city-states and rural communities. *Sbornik statei «Sto let Ural'skomu gosudarstvennomu yuridicheskomu universitetu (1918–2018 gg.)» = Collection of articles "One Hundred Years of the Ural State Law University (1918-2018)"*. Yekaterinburg, Ural State Law University Publ., vol. 1, pp. 272-286. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dknfwq>
5. *Pashentsev D.A.* (2024). Methodology of comparative law: from classical traditions to postnonclassical innovations. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, vol. 20, no. 2, pp. 5-13. (In Russ.) <https://doi.org/10.61205/jzsp.2024.2.1>, <https://elibrary.ru/qmrghh>
6. *Ivannikov I.A.* (2022). Methodological significance of the comparative approach in jurisprudence (on the example of individual academic disciplines). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Publichno-pravovye aspekty yuridicheskoi komparativistiki. 5 Prokop'evskie chteniya» = Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Public Law Aspects of Comparative Law. 5th Prokopiev Readings"*. Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Publ., pp. 58-62. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fhobuc>
7. *Nikolich D.* (2017). Comparative history of law in Slavic peoples (legal historical essay). *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*, vol. 4, no. 4, pp. 68-71. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yvjcsj>

8. Ivannikov I.A. (2014). *History of the Philosophy of Law*. Moscow, LLC "Jurlitinform", 280 p. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/tmeiub>
9. Синдик И. (1950). *Комунално уређење Котора од прве половине XII до друге половине XIV столећа*. Београд, САНУ, 175 p. (In Serb.)
10. Вучковић Н. (1970). *Средњовековни Статут града Будве*. Будва, Скупштина општине Будва, Туристички савез – Будва, 117 p. (In Serb.)

Поступила в редакцию / Received 07.10.2024

Поступила после рецензирования / Revised 30.03.2025

Принята к публикации / Accepted 25.05.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.